

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 4 - 008 – 92

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 сентября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Кочина В.В.,
судей – Каменева Н.Д. и Иванова Г.П.,

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Косоварова Е.И., Смирнова А.С., Чеснокова Ф.В., адвокатов Флеровой Е.В., Марданшина С.Г. на приговор Московского областного суда от 7 июня 2008 года, которым

КОСОВАРОВ Е.И. и [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,з» УК РФ к лишению свободы на 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По ст. 158 ч.1 УК РФ Косоваров Е.И. оправдан на основании п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава данного преступления.

СМИРНОВ А.С. [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] судимый 12 апреля 2007 года по ст. 222 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы,

осужден по ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «а,з» УК РФ на 15 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 12 апреля 2007 года окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ЧЕСНОКОВ Ф [REDACTED]

В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

осужден по ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «а,з» УК РФ на 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Каменева Н.Д., выступление осужденных Косоварова Е.И. и Смирнова А.С., адвокатов Флеровой Е.В., Марданшина С.Г. по доводам жалоб, потерпевшего Н [REDACTED] [REDACTED], представителя потерпевшего Антонова В.В. по доводам жалобы, прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором суда Косоваров Е.И. признан виновным в убийстве двух лиц по найму; Смирнов А.С. и Чесноков Ф.В. - соучастии в убийстве двух лиц из корыстных побуждений.

Преступление ими совершено 14 декабря 2006 года, при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Косоваров Е.И., не оспаривая виновность в совершении преступления, просит приговор изменить, ссылаясь на то, что убийство Х [REDACTED] [REDACTED], он совершил на почве личных неприязненных отношений, а Н [REDACTED] [REDACTED], чтобы скрыть совершенное преступление, приводит подробный анализ доказательств, свидетельствующих, по его мнению, об этом, также указывает, что выводы суда о совершении преступления по найму, являются надуманными и доказательствами не подтверждены, его показания на предварительном следствии, которые положены в основу приговора, должны быть исключены из числа доказательств, так как добыты с применением недозволенных методов следствия, полагает, что его действия подлежат квалификации по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ;

осужденный Смирнов А.С. просит приговор изменить, указывает, что выводы суда изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор основан на предположениях, показания на предварительном следствии он и Косоваров давали вынужденно под

воздействием пыток и других недозволённых методов следствия, о совершении убийства заранее не договаривались, а лишь хотели поугаать потерпевших, лично он угрожал макетом автомата, Косоваров, совершив убийство двух лиц, действовал вне рамок сговора, поэтому в его действиях содержится эксцесс исполнителя и действия Смирнова, непосредственно не участвовавшего в лишении жизни потерпевших следует переквалифицировать на ст. 316 УК РФ как заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

адвокат Флерова Е.В. (в интересах осужденного Смирнова А.С.) по существу приводит алогичные доводы, дополнительно указывает, что приговор не соответствует требованиям ст. 302 УПК РФ, вместе с тем, полагает, что назначенное Смирнову наказание является чрезмерно суровым, так как тот объективную сторону преступления не выполнял.

осужденный Чесноков Ф.В. указывает, что выводы суда изложенные в приговоре основаны на предположениях, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, об убийстве двух лиц он ни с кем не договаривался, согласился помочь Смирнову подстраховать Косоварова при разборках с потерпевшими из приятельских отношений, не принята во внимание его явка с повинной. Просит исключить из числа доказательств показания свидетелей Н [redacted], Г [redacted], У [redacted], П [redacted], так как очевидцами преступления они не являлись.

адвокат Марданшин С.Г. (в интересах осужденного Чеснокова Ф.В.) указывает, что Чесноков непосредственного участия в лишении жизни Х [redacted] и Н [redacted] не принимал, содействия Косоварову не оказывал, об их убийстве и сокрытии преступления с Косоваровым и Смирновым не договаривался, квалифицирующий признак совершение убийства группой лиц, по предварительному сговору самим судом исключен, вывод о том, что Чесноков, находясь рядом с Косоваровым, демонстрировал численное превосходство и был готов прийти на помощь в лишении жизни потерпевших, чем подавил их волю к сопротивлению, а также помог Косоварову перенести трупы является предположением и не подтвержден исследованными в суде доказательствами, показания Косоварова и Смирнова на предварительном следствии, в которых они оговорили Чеснокова добыты с применением недозволённых методов следствия и должны быть исключены из числа доказательств по делу, недопустимым доказательством являются и показания Косоварова на месте происшествия от 22 марта 2007 года, так как он не был предупрежден, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от этих показаний, показания свидетелей Ш [redacted] и Б [redacted] оглашены в нарушение требований ст. 281 УПК РФ, в действиях Косоварова усматривается эксцесс исполнителя, квалифицируя действия непосредственного исполнителя как убийство по найму, а пособников из

корыстных побуждений, суд вошел в противоречие, так как исключил у исполнителя квалифицирующий признак «из корыстных побуждений», просит переqualифицировать действия Чеснокова со ст.ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п.п. «а,з» УК РФ на ст. 316 УК РФ;

потерпевший Н [] [] указывает, что выводы суда о виновности осужденных основаны на совокупности доказательств исследованных в судебном заседании и сомнений не вызывают, вместе с тем, судом без достаточных оснований исключен квалифицирующий признак убийства совершенного группой лиц по предварительному сговору, просит приговор изменить и назначить осужденным максимальное наказание, предусмотренное ст. 105 ч. 2 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Сачко А.Н. указывает о своем несогласии с ними и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Допрошенный в качестве подсудимого Косоваров вину в совершении преступления признал частично и показал, что Х [] оскорблял его родственницу М [], распространял позорящие ее слухи, поэтому решил с ним разобраться. Присутствовать при разговоре предложил Смирнову, который должен был поддержать его в случае драки, тот, в свою очередь пригласил своего приятеля Чеснокова. Для устрашения потерпевших, Смирнов взял с собой макет автомата. 14 декабря 2006 года Косоваров обманным путем на своей автомашине привез Х [] и Н [] в условленное место, где его ожидали подельники. Смирнов приказал потерпевшим выйти из машины и лечь на землю, что потерпевшие и сделали. После этого, Х [] стал угрожать ему и его семье, высказывать оскорбления в адрес М [], поэтому, накинув удавку на шею Х [] и удерживая ногой, он задушил его, а затем перешел на другую сторону автомобиля, с целью убийства свидетеля накинул удавку на шею Н [], и таким же способом лишил его жизни.

Аналогичные показания в суде даны Смирновым и Чесноковым.

Показания осужденных в суде о мотиве убийства, роли в совершении преступления Смирнова и Чеснокова, как и аналогичные доводы кассационных жалоб о том, что Косоваров совершил убийство двух лиц на почве личных неприязненных отношений, а Смирнов и Чесноков о

намерениях Косоварова не знали и предварительно не договаривались, судом тщательно проверены, обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом подробно изложены в приговоре.

Так, допрошенный в качестве подозреваемого от 22 марта 2007 года Косоваров подробно рассказал об обстоятельствах, при которых за [] [] согласился совершить заказное убийство ранее ему незнакомых Х [] и Н [], участвовать в этом предложил Смирнову, тот согласился и дополнительно пригласил своего приятеля Чеснокова. Втроем обсудили детали, решили, что орудием убийства будет удавка, договорились, что для устрашения потерпевших и предотвращения сопротивления, Смирнов возьмет макет автомата, втроем выбрали и осмотрели место совершения преступления. 14 декабря 2006 года Косоваров обманным путем на своей автомашине привез Х [] и Н [] в условленное место, где ожидали Чесноков и Смирнов, которые подбежали к автомобилю, вытащили потерпевших, Смирнов, угрожая автоматом, приказал лечь лицом вниз. После этого, Косоваров, накинув удавку на шею Х [] и удерживая ногой, задушил его. Трупы потерпевших Косоваров вместе с Чесноковым и Смирновым перетащили и спрятали в яму, Косоваров приехал к заказчику, показал ему телефоны и сообщил о совершенном убийстве.

Эти показания подтверждены Косоваровым и при допросе в качестве обвиняемого 27 марта 2007 года (т.2 л.д. 88-92,113-116).

Указанные показания Косоварова, в части не противоречащей другим доказательствам, согласуются с проверенными судом и приведенными в приговоре доказательствами.

Показаниями осужденного Смирнова на предварительном следствии, который первым рассказал о совершенном преступлении и показал место захоронения трупов, анализ его показаний подробно приведен в приговоре.

Показаний потерпевших Н [], Х [], свидетелей У [], П [], Г [], из которых суд установил, что между Х [] и лицом заказавшим убийство имели место неприязненные отношения на почве строительного бизнеса.

Свидетель Косоварова подтвердила тяжелое финансовое положение Косоварова, который подрабатывал у лица заказавшего убийство, что и побудило согласиться на предложение совершить преступление за деньги.

Показания Косоварова о том, что он после совершения преступления приезжал к заказчику и сообщил ему об убийстве, подтверждены

показаниями свидетеля М [REDACTED], которая подтвердила, что в тот день Косоваров приезжал и беседовал с лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство.

Утверждение Косоварова о неприязненных отношениях с Х [REDACTED] опровергается показаниями свидетелей К [REDACTED] и М [REDACTED] о том, что никаких оскорблений в адрес М [REDACTED], Х [REDACTED] никогда не высказывал и порочащих ее слухов не распространял.

Доводы в жалобе Косоварова о том, что он лишил жизни Х [REDACTED], боясь угроз в адрес своей семьи, также являются неубедительными. Как правильно указал суд, ранее Косоваров с Х [REDACTED] никогда не встречался, Х [REDACTED] не знал ни его, ни его семью, ни его место жительства, кроме того, угроз со стороны Х [REDACTED], когда он лежал лицом вниз около машины, Чесноков и Смирнов, не слышали.

Объективность показаний Косоварова на предварительном следствии подтверждается и данными протокола осмотра места происшествия, из которого следует, что трупы потерпевших обнаружены в том месте и в том положении (валетом, лицом вниз) как об этом рассказывал Косоваров.

В ходе осмотра местности, по показаниям Смирнова обнаружен и муляж автомата.

Из выводов эксперта судебно-медицинской экспертизы трупов следует, что смерть Х [REDACTED] и Н [REDACTED] наступила от механической асфиксии в результате удушения петлей.

Доводы в жалобах Косоварова и Смирнова о том, что положенные в совокупность доказательства показания на предварительном следствии ими даны вынужденно в связи с применением недозволённых методов следствия, являются несостоятельными. Эти доводы судом также проверены, обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом приведены в приговоре.

При этом принято во внимание, что показания Косоварова и Смирнова получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, Косоваров и Смирнов давали их в присутствии защитников, то есть в условиях, исключающих незаконное воздействие, участие адвокатов подтверждено ордерами юридической консультации, каких-либо замечаний о недозволённых методах следствия от защитников и обвиняемых не поступило. В ходе предварительного следствия органами прокуратуры была проведена соответствующая проверка, однако доводы Косоварова о незаконных методах следствия также не подтвердились. Смирнов с жалобами

подобного рода в ходе предварительного следствия не обращался и заявил об этом только в судебном заседании.

Как правильно указано в приговоре, о сговоре на совершение убийства двух лиц свидетельствует то, что осужденные знали, что Х [REDACTED] не владеет русским языком и на встречи всегда приезжает с Н [REDACTED], заранее готовились к совершению преступления, разработали план, подыскали уединенное место в лесу, Смирнов заранее приготовил муляж автомата для запугивания, с целью предотвращения сопротивления потерпевших, Косоваров - веревку для их удушения.

Непоследовательность показаний осужденных судом правильно оценена как способ защиты, с целью смягчить ответственность за содеянное, а согласованность действий – как свидетельство сговора на совершение убийства.

Доводы в жалобе адвоката Марданшина С.П. о нарушении ст. 281 УПК РФ при оглашении показаний Шевченко и Борисова являются несостоятельными. Из протокола судебного заседания следует, что показания указанных свидетелей оглашены в соответствии с требованиями части 3 статьи 281 УПК РФ в связи с существенными противоречиями между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде, что касается показаний Косоварова на месте происшествия от 22 марта 2007 года, то они исключены судом из числа доказательств и в приговоре не приведены.

Доводы в жалобе осужденного Чеснокова Ф.В. о недопустимости показаний свидетелей Н [REDACTED], Г [REDACTED], У [REDACTED], П [REDACTED], как не очевидцев преступления, не могут быть приняты во внимание, так как данное обстоятельство не является основанием для исключения из числа доказательств по делу.

Выводы суда основаны на достоверных, относимых и допустимых доказательствах, которые оценены в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ. Все представленные сторонами доказательства исследованы всесторонне, полно и объективно, им дана надлежащая оценка, при этом в приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

На основании этих, а также других приведенных в приговоре доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины осужденных в совершении вмененного им преступления и правильно квалифицировал их действия.

Вопреки доводам жалобы адвоката Марданшина С.Г. квалификация действий осужденных не противоречит выводам суда о том, что осужденные

совершили преступление, заранее договорившись об этом, так как соучастие в форме пособничества при одном непосредственном исполнителе преступления не образует квалифицирующий признак группы лиц.

Что касается доводов в жалобе потерпевшего Н [REDACTED] [REDACTED], о необходимости квалификации действий осужденного Чеснокова как исполнителя преступления, то государственный обвинитель отказался от обвинения в этой части в соответствии с требованиями части 8 статьи 246 УПК РФ.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденных, влияние наказания на их исправление и условия жизни их семей, учтены и все смягчающие обстоятельства, поэтому оснований для его смягчения, судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению, по следующим основаниям.

По смыслу закона разбирательство уголовного дела в суде производится только в отношении подсудимых и лишь по предъявленному им обвинению, суд не должен допускать в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц.

Эти требования закона по настоящему делу не выполнены.

Мотивируя квалификацию действий осужденного Косоварова, суд в приговоре указал на соучастие в совершении преступления В [REDACTED] [REDACTED], однако виновность указанного лица в совершении преступления вступившим в законную силу приговором суда не установлена, поэтому ссылка на это обстоятельство подлежит исключению из приговора.

Что касается доводов в жалобе адвоката Флеровой Е.В., касающихся нарушения судом требований ст. 302 УПК РФ при разрешении гражданского иска, в частности взыскания с осужденных за оказание юридической помощи сумм, то в случае возникновения таких затруднений они могут быть устранены судом вынесшим приговор в порядке исполнения приговора.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену приговора суда, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 7 июня 2008 года в отношении Косоварова Е [REDACTED] И [REDACTED], Смирнова А [REDACTED] С [REDACTED] и Чеснокова Ф [REDACTED] В [REDACTED] изменить, из описательно - мотивировочной части приговора исключить ссылку на соучастие в преступлении В [REDACTED] [REDACTED], в остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – [REDACTED]

Судьи [REDACTED]